

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ, 29 АВГУСТА (10 СЕНТЯБРЯ) 1882 ГОДА.

№ 576.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 коп.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1882 ГОДЪ:

	ВЪЗЪ ДОСТАВКѢ.	СЪ ДОСТАВКЮ.	СЪ ПЕРЕС. ИНОГР.
На 12 мѣсяцевъ	10 руб. 50 коп.	12 руб. — коп.	12 руб. 50 коп.
„ 6 „	6 „ — „	7 „ — „	7 „ 50 „
„ 3 „	3 „ — „	3 „ 30 „	3 „ 60 „
„ 1 „	1 „ — „	1 „ 40 „	1 „ 60 „

Подписка принимается только съ 1-го числа наждаго мѣсяца.

Главная Контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковскаго Университета № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8-ми час. утра до 7-ми час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11-ти до 4-хъ часовъ дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ „Имѣя Гартъ“, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій П. Пенковской; въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Бѣлого и Е. П. Расходова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Роденко и въ „Букварѣ“—у готарика И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ у Havas, Lafitte et Co, Place de la Bourse.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 8-хъ до 3-хъ часовъ дня.—Отъѣзды доставляемыхъ въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, признаются безплатными. Статьи, признанныя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденція, неудобныя для печати, уничтожаются.

ГГ. ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЧАЯ

НАШЕЙ ФИРМЫ

покорнѣйше просимъ обратить вниманіе на непремѣнное присутствіе на ярмаркахъ буквѣ К. и С.

Врѣзья К. и С. Поновы. Торговый домъ въ Москвѣ.

ФРАНЦУЗСКИЙ МАГАЗИНЪ

И. О. ЛЯССЪ,

на Московской улицѣ, противъ магазина Эдельберга.

Симъ извѣщаю почтеннѣйшую публику, что мною привезенъ ИЗЪ ПАРИЖА къ предстоящему осеннему и зимнему сезону огромнѣйшій выборъ французскихъ трико, велюры, дамъ, плюшь, франпѣ и драповъ, для приема заказовъ мужскихъ и дамскихъ платьевъ и шубъ, а также Парижскія модели новѣйшихъ и разнообразнѣйшихъ фасоновъ MANTEAUX ET ROTONDES.

„Hautes nouveautés de Confectionnes pour les dames“.

Цѣны умѣренныя.

Имѣю честь извѣстить, что некогда мои „КРОЙКИ ДАМСКИХЪ И ДѢТСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ“, по методу Годзинскаго, квартиры на перемѣнахъ и помѣщаются, какъ и прежде, на Рымарьской улицѣ, во дворѣ Комерческаго клуба, въ д. Славянской.

Школа не на Екаториновской улицѣ, открытая моею ученицей, кромѣ полного сходства вышесказаннаго, ничего общаго съ моею школою не имѣетъ.

Лучшею рекомендаціей моего заведенія служатъ многія школы и мастерскія, открытыя моими ученицами какъ въ Харьковѣ, такъ и въ другихъ городахъ имперіи.

Теофія Антоновна Труфанова.

СОДЕРЖАНІЕ

Харьковъ, 28-го августа 1882 года.

Обзорные газеты и журналы.
Имѣтная хроника: изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ спеціальн. корресп. „Южн. Края“, „Международнаго и Сибирскаго телеграф. агентствъ“ и другихъ газетъ).

ВОСКРЕСНАЯ ВЕСЕДА.

Тайна инициала.—Южно-русскій педагогъ и теорія равновѣсія.—Изловилъ!—Педагогическія совѣты Новгорода-Северскаго гимназіи, освобождающей учениковъ.—Дѣйствіе легенды о романѣ „Впередъ“.—Кое-что о гессенской мухѣ и кузкѣ.—Самобитство въ Скверномъ уѣздѣ.—Доля крестьянской жены.—Исправляющая должность головы, голова головы.—Объясненіе съ читателемъ.

А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. З. И. К. Л. М. Н. О. П.

—Постойте! Что это значитъ!

Ничего это не значитъ, или наоборотъ, очень многое значитъ: это *инициалы* тѣхъ героевъ, съ которыми мнѣ придется имѣть дѣло въ моей „веседа“. Тебѣ, читатель, какъ человѣку, не посвященному, не имѣющему ничего общаго съ провинціальными, что главное, „литературными“ дѣлами мастерами, конечно, неизвестна тайна инициаловъ, а тайна сія велика есть, и не безъ глубокаго драматическаго элемента. Характеръ этой тайны тотъ-же, и въ характеръ всюду преследующей провинціальной литературы „судья“, о которой я уже имѣлъ честь толковать съ тобой въ прошлой „веседа“, и другого характера имѣть она не можетъ, ибо имѣетъ свое начало въ той же „судья“. Затѣмъ она есть одно изъ тѣхъ соевъ неудобствъ, которыми такъ заботливо составлена моя „позиція“. (Зри тутъ „веседа“). Сунешь въ одну сторону—„судья“, въ другую—инициалъ! Выбѣжалъ какъ хочешь. Своровалъ Абрамовъ, стибрилъ Воланова, стилизовалъ Вербовъ, ограбилъ Дубовъ и т. д. Все это очень хорошо: очень хорошо, чтобы всѣ знали Абрамова, Воланова, Вербова и т. д., чтобы всѣ сторонились, да берели отъ нихъ свои карманы и животы. Но это, читатель, мы съ тобой такъ разсуждаемъ, а вѣдь, какъ говоритъ народъ, наше дѣло—засѣ! И по дѣломъ. Фактъ воровства или ограбленія то еще можно какъ-нибудь допустить, но зачѣмъ же клеветать на Абрамова, Воланова и т. д.? Развѣ этого же самого не могли сдѣлать тысячи другихъ, инициалы которыхъ тоже А. Б. В. и т. д.? Зачѣмъ же,

Послѣднія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: корресп. „Южн. Края“ изъ с. Горенковца, Бѣлоселъ, д. Покровскіе, Покровскіе и Маріинскіе уѣзды.—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Курскъ, Екатеринославъ, Одесса, Бердичевъ, Полтава, Новочеркасска, с. Чернышова, Кавказскаго края и с. Самсонова.

Вѣстия извѣстія.
Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ Вильны.
Сибирь.
Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетоны: Воскресная беседа, Прекрасная масха.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

28-го августа 1882 г.

Позавчера, со словъ „Московскихъ Вѣдомостей“, мы сообщали нашимъ читателямъ, что министерство финансовъ вошло въ сношеніе съ подлежащими вѣдомствами о необходимости упро-

въ самомъ то дѣлѣ, тыкать пальцами? Это несправедливо, да еще на улицѣ, публично; а чтобы не благовопитаніи дѣти пальцами не тыкали, на это есть благовопитаніи нани, которая употребляетъ слѣдующій маневръ: какъ только „дитя“ выткнетъ пальцемъ, такъ его сей-часъ по рукамъ, по ногамъ... Такъ вотъ и отучиваютъ. И хорошая эта педагогика... Есть положимъ еще и другого сорта. Знаю я одного южно-русскаго педагога, Д. его зовутъ. Было это еще въ толькѣ что, надѣхъ. Подрались у него ребятишки. А подрались они изъ-за того, что дали имъ *на всѣхъ* (хѣб было порядкомъ) однимъ микроскопическимъ ранкой хлѣбцѣ: дѣлается, моль, какъ знаете. Дѣлались, дѣлались и, понятно, подрались, т. е., собственно даже не подрались, а просто на-просто болѣе многочисленное и сильное большинство ребятишекъ изрядно намало бока меньшинству.

Драка была жаркая: одинъ дубасилъ, другіе ревели... Толку то, положимъ, изъ всего этого мало вышло, ибо хлѣбцѣ отъ этого не увеличались, но дѣло не въ томъ. Педагогъ Д. долго стоялъ въ сторонкѣ, пока наконецъ не догадался вмешаться. Тутъ и пошла расправа. Были допрошены обвиняемые, указавшіе на то, между прочимъ, что среди зачинщиковъ-драчуновъ были также и ребятишки изъ старшихъ классовъ; затѣмъ представилъ на допросъ и кое-кто изъ драчуновъ: жутко пришлось имъ, думали совсѣмъ животомъ лишиться придется. Даже обвиненныхъ жалъ ихъ сдѣлалось: побѣжали къ Д. печаловаться за драчуновъ. Д. смиловался, простилъ. И зажили опять ребятишки тихо, мирно, урывая по прежнему кое-что изъ порціи другъ у друга. Но Д. недаромъ мудрый педагогъ: Вотъ онъ и разсудилъ: „ребятишки глупый народъ; драчуны, моль, теперь совсѣмъ присмирѣютъ, послѣ того какъ понесли должную кару и кромѣ того должны быть обязаны смилосердіемъ этой кары имъ же обвиненнымъ; за то послѣдніе навѣрно черезъ чуръ задерутъ носы и совершенно отбурютъ порцію драчуновъ. Нѣтъ, такъ нельзя: нужно *уравновѣснть*“. Однимъ словомъ, разсудилъ логичнѣе всякихъ логикъ. Собралъ онъ обвиненныхъ ребятишекъ, сталъ въ

стѣи установленный законами порядокъ взыска- ній недоимокъ въ казенныхъ и земскихъ денежныхъ сборахъ съ имѣній и земель, не входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла и принадлежащихъ помѣщикамъ и другимъ частнымъ землевладѣльцамъ въ уѣздахъ. Порядкомъ этотъ, основанный на Высочайше утвержденномъ 8-го февраля 1865 г. мѣстнымъ государственнаго совѣта, до такой степени проникнутъ стремленіемъ отдавать прихвѣныя рѣшительныхъ мѣръ, создаетъ столько льготъ и отсрочекъ для неаккуратныхъ плательщиковъ, что хроническая недоимка, которая числится за ними, вызывается, можно сказать, искусственнымъ образомъ и чуть только не поощряется. Все это, конечно, на руку людямъ богатымъ, и многіе изъ нихъ прекрасно пользуются своимъ привилегированнымъ положеніемъ, что и отъзывается весьма неблагоприятно на государственномъ бюджетѣ и особенно на земствѣ, съ которыми и полиція и частныя лица не считаютъ нужнымъ церемониться.

Сущность закона 1865 г. сводится вотъ къ чему: Взысканіе недоимки начинается не раньше, какъ черезъ два мѣсяца по истеченіи срока, опредѣленнаго для внесенія того или другаго денежнаго сбора въ уѣздное казначейство. При взысканіи соблюдается извѣстная постепенность. Прежде всего взысканіе падаетъ на доходы съ имѣній. „Если въ немъ находятся временно-обязанные крестьяне, состоящіе на оброкѣ, то сельское начальство ихъ обязывается весь оброкъ или часть его, нужную для покрытія недоимки, вносить въ уѣздное казначейство въ сроки, установленные для платежа оброка помѣщикамъ“. „Если въ имѣніи находится земельная или другая статья, отдаваемая въ аренду содержанію и за которая причитаются владѣльцу платежи, кои-мъ наступилъ уже срокъ, то полиція обязывается съими-ма внести въ уѣздное казначейство необходимую сумму на покрытие недоимки изъ денегъ, слѣдующихъ землевладѣльцу по заключенному условію“. Затѣмъ, взысканіе обращается на движимое имущество съ соблюденіемъ 973 и 974 ст. уст. гражд. судопр. „Если означеннымъ вынѣ мѣрами недоимка въ денежныхъ сборахъ не будетъ взыскана по истеченіи одного года и шести мѣсяцевъ со дня минованія установленнаго для взноса сихъ сборовъ срока, казенная палата уѣздамъ о томъ губернское правленіе, которое и дѣлаетъ постановленіе о продажѣ имѣній съ публичнаго торга, который долженъ состояться не раньше, какъ по истеченіи двухъ лѣтъ со дня истеченія опредѣленнаго для взноса сборовъ срока“. Хотя бы полиція чрезъ два мѣсяца по истеченіи этого срока уѣздамъ, что въ имѣніи неаккуратнаго плательщика нѣтъ ни оброчныхъ крестьянъ, ни арендныхъ статей, ни движимости, продажей которой можно было бы покрыть недоимку—все-таки надо выждать истеченія восемнадцати льготныхъ мѣсяцевъ. Рационально ли назначать столь длинную отсрочку? Благодаря ей многіе частные землевладѣльцы могутъ совершенно безнаказанно отлагать надолго расчѣтъ съ казной.

Боязнъ разстроитъ хозяйство недоимщика и стремленіе избѣжать продажи земли съ публичнаго торга—вотъ мотивы, подѣ влияніемъ которыхъ былъ составленъ законъ 1865 г. Совсѣмъ иная тенденція сказывается въ томъ отдѣлѣ Положенія о крестьянахъ, который говоритъ о мѣрахъ взысканія недоимокъ съ земель, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ о продолжительныхъ отсрочкахъ нѣтъ и помину. Все направлено къ тому, чтобы очистить недоимку, какъ можно скорѣе. Вотъ мѣры взысканія, перечисляемыя Положеніемъ: 1) прежде всего оно падаетъ на доходъ съ не виказанаго имѣнія, принадлежащаго неаккуратному плательщику; 2) неаккуратный плательщикъ или кто-нибудь изъ его семейства

отдается въ наймы въ томъ же уѣздѣ или въ сосѣднемъ и даже „въ другія губерніи“, если крестьянинъ впадетъ въ недоимку „по нерадѣнію или распутству“; 3) въ несправному хозяину опредѣляется опекуны; 4) продается недвижимое имущество (кромѣ выкупленной усадьбы), принадлежащее лично недоимщику; 5) продается та часть движимости и строеній недоимщика, которая не составляетъ необходимости въ хозяйствѣ; 6) у недоимщика отбирается часть отведенныхъ ему полевыхъ угодій или даже весь полевой надѣлъ. Относительно взысканія денежныхъ сборовъ помѣщики находятся на льготномъ положеніи и только относительно членовъ сельскихъ обществъ, но и относительно городскихъ домовладѣльцевъ. Если въ теченіе *трехъ мѣсяцевъ* послѣ срока, назначеннаго для взноса налога, недоимка не будетъ погашена доходомъ съ недвижимаго недвижимаго имущества или продажей движимости, полиція приступаетъ къ описи недвижимаго имущества и передаетъ ее думѣ или управѣ, которая и назначаетъ его къ продажѣ.

Законъ 1865 г. былъ изданъ еще въ то время, когда правительствомъ находило нужнымъ относиться къ помѣщикамъ съ особымъ вниманіемъ и снисхожденіемъ въ виду того, что манифестъ 19-го февраля, какъ предполагалось, нанесетъ сильный ударъ ихъ благосостоянію.

Болѣе снисходительнѣе пользуются помѣщики льготнымъ положеніемъ и скрываютъ его и на будущее время нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Оправдать его ничѣмъ не возможно, ни теоретическими соображеніями, ни ссылками на западную Европу. Въ тѣхъ случаяхъ, когда у насъ крупный землевладѣлецъ пользуется двухмѣсячными, полугородными и двухгодичными отсрочками, въ Пруссіи взысканіе недоимокъ кончается въ нѣсколько дней.

Здравая финансовая политика должна стремиться къ тому, чтобы при взиманіи налоговъ соблюсти интересы государства и вмѣстѣ съ тѣмъ оградить отъ потрясенія народное хозяйство.

Война, возгорѣвшаяся въ Египтѣ, помимо всякаго политическаго интереса, не лишена своей доли значенія и въ чисто военномъ отношеніи. Правда, военныя операціи англійчанъ и ихъ противниковъ на берегахъ Нила не могутъ идти въ сравненіе съ послѣдними великими европейскими войнами ни по численному отношенію борющихся арій, ни по важности тактическихъ результатовъ, но за то въ стратегическомъ отношеніи онѣ могутъ возбудить самое живѣйшее вниманіе и не однихъ только военныхъ специалистовъ.

Первоначальное расположеніе англійскихъ войскъ въ Александрію представляло во всѣхъ отношеніяхъ громадную неудобства. Въ распоряженіи англійчанъ было одно только море; двинуться же изъ Александріи во внутрь страны они не имѣли никакой возможности, благодаря условіямъ мѣстности и сильной позиціи Араби при Кафр-Доварѣ. При такомъ положеніи дѣлъ генералъ Уолслей, слѣдуя извѣстному правилу Мольте: подготовить и поддерживать каждую фронтальную атаку нападеніемъ съ фланга, рѣшился воспользоваться тою превосходною операціонною базой, которую представляли англійчанамъ Суэзскій каналъ, рѣшился перевести туда по возможности быстро и скрытно цѣлую половину своего экспедиціоннаго корпуса. Задуманное предпріятіе исполнено было дѣйствительно съ замѣчательною пунктуальностью. Корабли и войска, предназначенные въ отплытію, собрались къ заранѣ назначенному часу на Абукирскомъ рейдѣ, они оставались здѣсь до наступленія глубокой ночи, а на другой день утромъ были уже въ Портъ-Саидѣ. Всѣ важныя пункты канала къ югу отъ

наче съ литературой, не имѣющей, все боялся получить аварию, лѣтвикумъ на какой-нибудь подводный камень въ неждоимой ому книжной пучинѣ. Наконецъ, догадавшись такъ оны вытребовать, откуда сіи надѣжные, каталогъ запрещенныхъ книгъ, съ которыми, не боясь уже никакихъ аварій и отправился къ г. Пономаренко, отъ котораго потребовалъ библиотечный каталогъ. Требуемое было представлено; началось сличеніе. Удивительная картина! Вообразите себѣ два каталога, положенныхъ рядомъ, плотно, строка въ строку, а надъ ними г. исправника; вообразите себѣ, какъ

... Съ трудомъ отъ слова въ слову, Пальчикомъ води, По печатному читало Умное дитя!

Читало и дочитало, какъ это всегда съ умными дѣтми бываетъ. „Вѣдъ—покой—естъ—внѣ; рцы—естъ—ре; внѣ—ре; дѣло—еръ—впередъ!“—читаетъ оно въ запрещенномъ каталогѣ; затѣмъ обращается къ библиотечному: „вѣдъ—покой—естъ—внѣ; рцы—естъ—ре; внѣ—ере; дѣло—еръ—внѣ—редъ, внѣ... внѣ. редъ?“—захлебнулось отъ радости умное дитя.

— А? Такъ-то вотъ, батенька!...

— Но вѣдь это „Впередъ“! Шпильгагена... пытается оправдаться г. Пономаренко.

— Ну, нѣтъ-съ, батенька! Знаемъ мы это-съ, знаемъ-съ! А покажите-ка сюда-съ эту самую „Впередъ“!

— Но не нѣтъ: она на прочтеніи у какого-то. — А! Хорошо-съ! Хорошо-съ! Неугодно ли покажется-съ?...

И раба Божьяго, г. Пономаренко, потащили въ кутузку. Между тѣмъ откомандированный исправникомъ Граціановъ летитъ уже на тройкѣ удалой въ аэропланному подписчику, живущему гдѣ-то въ уѣздѣ. Прилетаетъ, но подписчика дома не оказывается: онъ ушелъ на охоту и между прочимъ захватилъ съ собой и уясную книгу. Домашніе подписчика въ страшномъ переполохѣ употребляютъ всѣ усилія, чтобы какъ-нибудь, какъ говорится, загнорить зубы Граціанову и успѣваютъ дать знать отсутствующему, чтобы онъ

Портъ-Саидѣ заняты были уже предварительн англійскими моряками, такъ что высадка войскъ могла произойти тотчасъ же. Само собою понятно, что подобное фланговое движеніе могло быть произведено лишь съ помощью флота, для одной сухопутной арміи оно неизбежно сопровождалось бы большою потерей времени и на- вѣрное не укрылось бы отъ вниманія противника.

Араби-паша былъ захваченъ совершенно врасплохъ. Онъ располагалъ, правда, внутренними линиями, о превосходствѣ которыхъ пишутъ такъ много военные теоретики, но онъ не сумѣлъ воспользоваться ими вслѣдствіе своей безпечности и неальновидности. Очевидно, Араби ожидалъ со стороны канала лишь одного иждійскаго корпуса, и не обезпечилъ, поэтому, укрыльственныхъ позицій у Массалы и Тель-эль-Кебры достаточнымъ количествомъ боевыхъ силъ. Теперь, когда англійчане внезапно очутились на его флангѣ и притомъ съ цѣлою половиною своихъ силъ, около 16,000 чел., Араби-паша началъ поспѣшно передвигать войска изъ лагеря при Кафр-Доварѣ и Дамангурѣ къ Тель-эль-Кебру. Онъ пользовался при этомъ желѣзными дорогами, но все таки не могъ поспѣть вовремя. Англійчанамъ не стоило большого труда опрокинуть незначительные египетскіе отряды, расположенные на линіи канала, и повидному ни что не мѣшало имъ, быстро двинувшись впередъ, захватить Загизикъ и атаковать колонны Араби на пути.

Ничего подобнаго не случилось, однакоже, въ дѣйствительности. Быстрота и энергія генерала Уолслея не замедлили сдѣлаться прежнею медленностью и нерѣшительностью. Онъ не преслѣдовалъ разбитаго непріятеля, онъ двинулся впередъ съ крайнею осторожностью, дѣлая всего лишь по 4 километра въ день, и наконецъ остановился совершенно, не достигнувъ Тель-эль-Кебры и главныхъ непріятельскихъ силъ. Двѣ причины объясняютъ, хотя и не оправдываютъ, такую тактику Уолслея: трудность движенія по пустынной и безводной мѣстности и недостатокъ силъ. Какъ бы то ни было, но Араби сумѣлъ на этотъ разъ воспользоваться даннымъ ему срокомъ. Ему удалось сосредоточить подъ Тель-эль-Кебромъ весьма значительныя силы. Уолслей говорить въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ до- несеній о 24,000 ч., въ томъ числѣ 10,000 регулярныхъ войскъ. На сколько вѣрны эти показанія, сказать трудно, хотя вообще англійчане не успѣли собрать до сихъ поръ точныхъ свѣдѣній о количествѣ и расположеніи силъ своего противника. Такъ англійчане утверждали еще, недавно, что у египтянъ нѣтъ почти вовсе кавалеріи, а между тѣмъ въ послѣднихъ свѣдѣніяхъ имъ приходилось имѣть дѣло именно съ кавалеріею. Этого мало. По послѣднимъ извѣстіямъ, египетская регулярная кавалерія появилась даже въ тылу англійчанъ на прѣсноводномъ каналѣ и открыла его.

Давѣ англійскія офиціальныя извѣстія уверяли, что египтяне не могутъ пользоваться желѣзными дорогами, такъ какъ въ ихъ распоряженіи нѣтъ вовсе подвижнаго состава, а между тѣмъ въ сраженіи при Магуси 25-го августа (нов. ст.) у египтянъ было отбито 75 вагоновъ, нагруженныхъ припасами.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

„Одесскій Листокъ“ указываетъ на значеніе областной печати и на быстрые успѣхи, сдѣланные ею за послѣднее время, не смотря на десяти- киблагополучныхъ какъ „зависающихъ“, такъ и „независающихъ обстоятельствъ“.

Автономія провинціальной мысли отъ столичной опеки, развитіе и умноженіе интеллектуальныхъ и литературныхъ центровъ и въ столицѣ составляетъ весьма важный и существенный шагъ въ дѣлѣ постепеннаго развитія страны, обезпеченной извѣстною центра- лизаціей и административною опекою... Сила и деспо-

вернувшись безъ книги. Перепуганный на смерть подписчикъ заказываетъ книгу подѣ деревомъ и возвращается домой, понятно, уже безъ нея, бѣдный какъ мертвецъ и съ трусичными поджак- ками. Граціановъ садитъ его на тройку, которая

Звенитъ, гремитъ и улетаетъ и привозитъ его прямо въ кутузку. Исправникъ торжествуетъ. Пономаренко уверяетъ, что книга у подписчика; этотъ же кланется, что и въ гла- за ее не выдалъ: клятва очевидна. Сидѣлъ себѣ да поживалъ оба узника, каждый наставляя на своемъ, пока-таки, наконецъ, г. Пономаренко не удалось добиться очной ставки съ своимъ подписчикомъ, который послѣ этого указалъ, на- конецъ, мѣсто нахождения книги. И вотъ, читатель, воображай себѣ такую картину. Густой зеленѣ- щій лѣсъ. Слегка колеблемая вѣтромъ верхушки деревьевъ, шумятъ-перешептываются, точно недоумѣвая, что можетъ означать странная каваль- када, показавшаяся вдали. Но вотъ каналькада уже близко. Впередѣ самъ Сквозникъ-Духа- новскій, за нимъ гардуютъ: Граціановъ, уряд- ники, шагаютъ понатяну; шестые замыкается бѣлыми узниками, окруженнымъ подоба- щимъ карауломъ. Весь этотъ церемоніаль- ный направляется прямо къ запыльному дереву. Лѣсъ затихъ, застылъ, точно замеръ, узнавъ, на- конецъ, начальство. Слышится только звонъ лопатъ да нѣрѣдка глубокой полавленной вздохъ позыбченнаго кармольника. Наконецъ, книга отрыта. Ахнулъ лѣсъ, застоналъ, увидѣвъ страш- ное орудіе преступленія. Затѣмъ опять все стих- ло и каналькада еще торжественнѣе удалилась наваявъ въ горы. Здѣсь началъ Сквозникъ- Духановскій просматривать книгу; уаъ что онъ съ нею не дѣлалъ? Помните?

То къ темъ ихъ примыкаетъ, То ихъ на хвостъ наплетаетъ— То ихъ понохаетъ, то ихъ полизаетъ, Вертитъ очками такъ и сякъ— однимъ словомъ, въ концѣ концовъ выходило по посылкѣ: „Смотритъ въ книгу и видитъ фигу“. Да ничего другаго оны, конечно, видѣть не могъ, ибо это, какъ и нужно было ожидать, было „его разума дѣло“. Думалъ онъ, думалъ и

на будущее время больше правильного наблюдения за разносимою торговлею книгами, брошюрами и другими периодическими изданиями на улицах, площадях, железнодорожных и пароходных пристанях и т. п., признавая необходимым, чтобы лица, коим разрешается торговать на развоз по произведениям печати, указывали при получении дозволений на те периодические издания, которые они намерены продавать, и записывали бы обязанности подпискою всякое не вошедшее в первоначальный список издание пускать в продажу не иначе, как по получении разрешения той власти, которая выдает дозволение на этого рода торговлю. Обо всем сохлбных, которые могут возникнуть при разрешении того или другого издания на разнос по продажам, должно быть доведено до сведения министра в установленном порядке подчиненности.

— 26-го августа по Финляндской железной дороге уехали из Петербурга председатель высшей железнодорожной комиссии, председатель департамента государственной экономии и за последние время исправляющий должность председателя комитета министров, граф Баранов. В течение двух с половиною дней граф осматривал Финляндскую дорогу, а затем из Або отправился на пароходе в Стокгольм.

— «Русск. Вд.» передают, что согласно тѣмъ заявлениямъ частныхъ лицъ и земствъ, какія находятся въ настоящее время на рассмотрѣніи правительства, по вопросу о системѣ сберегательныхъ и частныхъ дѣловъ въ Россіи отъ кореннаго ихъ изстребленія иностранными компаніями—на сѣверѣ и русскими кулаками—на югѣ и въ центральной Россіи, министерство государственныхъ имуществъ займется въ настоящее время разработкою такой программы для означенныхъ эксплоатаций казенныхъ и частныхъ дѣловъ, которая могла бы способствовать периодическому возрожденію дѣловъ послѣ ихъ порубокъ, въ теченіе установленнаго на то законодательными, нужными для возмущанія дѣловъ въ томъ видѣ, въ какомъ они были сняты въ данный годъ. Съ этой цѣлью предполагается установитъ сѣдующую правду для всѣхъ тѣхъ лицъ, которые занимаются крупною и мелкою эксплоатацией частныхъ и казенныхъ дѣловъ въ Россіи вообще: 1) большіе участки тѣхъ или другихъ дѣловъ, обремененныхъ на порубки, нѣтъ бы раздѣлены на части, одна изъ которыхъ можетъ подлежать вырубкѣ въ данный годъ, а всѣ остальные въ послѣдующіе годы, распределенныя на известное число лѣтъ; 2) для возрожденія новыхъ побоекъ дѣловъ, въ первое лѣто, послѣ ихъ порубки, при спилѣ дерева съ корня, долженъ быть оставленъ на мѣстѣ не менѣе одного аршина вышняя пеня, который порубается сверху толстыми слоемъ земли, предохраняющей его отъ всесня лучей солнца, выгоняющихъ остатки корней соковъ паружу, которые должны нѣтъ новые побѣги и тѣмъ предохранитъ дѣло отъ окончательной погнѣби ихъ; 3) срокъ возрожденія новаго дѣла предполагается дать тридцатилѣтній, это по опыту оказывается весьма достаточно для возмущанія дѣловъ настолько, чтобы они годились для новой порубки. Правильна эти предполагается выработать въ теченіе настоящаго года, а на сѣдующій годъ примѣнить ихъ къ дѣлу.

— Приказомъ военнаго министра, напечатаннымъ въ «Русскомъ Империалѣ», объявлено сѣдующее Высочайшее утвержденное положеніе военного совѣта: «офицерамъ и чиновникамъ, заботившимся въ мѣстахъ ихъ служенія, производить содержаніе во время болѣзни не свыше четырехъ мѣсяцевъ».

По поводу выраженного профессоромъ московскаго университета Марковниковымъ на техническомъ сѣздѣ желаніи, чтобы наши соляныя озера подверглись научному изслѣдованію, «Новое Время» сообщаетъ, что министръ государственныхъ имуществъ уже обратилъ на это вниманіе и по докладу горнаго департамента отпущено въ этомъ годѣ 6,000 руб. на научныя изслѣдованія озеръ астраханскихъ и 500 р. на изслѣдованіе озеръ челябинскихъ. Озера крымскія предполагается изслѣдовать въ будущемъ году, а также организовать на таюшихся озерахъ правильныя метеорологическія наблюденія.

— По словамъ «Виржевийхъ Вѣдомостей», образуется новое промышленное предпріятіе съ капиталомъ въ 600,000 рублей, имѣющее цѣлью устроить фабрики для выдѣлки механическихъ способовъ изъ пенковой и льняной пакли пряжи и притованія изъ нея мѣшчатого полотна и мѣшковъ. Для образованія складочнаго капитала выпускается 600 паевъ, по 1,000 р. каждый.

— «Шушкнскій кружокъ» избралъ своимъ почетнымъ членомъ И. С. Тургеневъ. По этому поводу надняхъ И. С. Тургеневъ прислалъ на имя председателя комитета кружка, какъ передаетъ «Нов. Вр.», сѣдующее письмо: «Съ удовольствіемъ я получилъ ваше извѣщеніе и благодарю за оказанную мнѣ честь кружкомъ, члѣномъ котораго я вполнѣ сочувствую. Въ теченіе этой зимы я надѣюсь побывать въ Петербургѣ и, конечно, съотъ пріятнымъ догомъ для себя поспѣять ваши собранія. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что успѣхъ вашего начинанія будетъ достояніемъ того великаго имени, которое поставлено во главѣ его».

— «Голосъ» сообщаетъ, что совѣтъ казанскаго университета, выслушавъ прошеніе ректора г. Ковалевскаго объ отставкѣ, выразилъ сожалѣніе по поводу оставленія университета столь уважаемымъ членомъ и постановилъ принести ему благодарности за всѣ труды, которые онъ понесъ на пользу университета.

— Въ «Русск. Кур.» пишутъ изъ Ярославля, что 30-го августа здѣсь будетъ празднованіемъ годовщина Демидовскаго юридическаго лица. На актѣ профессоромъ каноническаго права Н. С. Суворовымъ будетъ произнесена рѣчь подъ заглавіемъ: «Положеніе пашкой власти и Kulturkampъ на западѣ Европы». Въ лицѣ до сихъ поръ каедръ римскаго права остается неяснотой, вслѣдъ за переходомъ Д. И. Азаревича изъ одесской университетѣ. Нѣтъ также профессора гражданскаго судопроизводства и торговаго права.

— По сѣдѣніямъ «Голоса», газетные слухи о предполагаемомъ сѣздѣ архитекторовъ въ Москвѣ слѣдуетъ считать неосновательными.

— «Туркестанскія Вѣдомости» сообщаютъ, что 21-го мая было совершенно въ Иссык-Кульскомъ уѣздѣ, на долину Куркешты, освѣщеніе мѣстнаго перваго въ край монастыря. Въ этомъ мѣстѣ, по инициативѣ мѣстнаго архимандрита, будетъ постоянное мѣстопребываніе миссіонеровъ; здѣсь же предполагается устроить и первоначальное училище.

— «Моск. Вѣд.» передаютъ, что 26-го августа состоялась первая лекція Др. Писенкаго, въ залѣ ресторана Лопашева на выставкѣ. Лекторъ сѣдѣлъ очеркъ исторіи Китая до нашихъ дней.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Барвенново, Изюмск. уѣзда (корресп. «Южною Краемъ»). У насъ все такъ прекрасно, все дышетъ такою деревенскою простотою, что просто не нарадуешься и съ сердечнымъ умиленьемъ сѣдѣшь подняться съ другими своими впечатлѣніями. Не угодно ли прогуляться по красивымъ стогаамъ нашего общинника? Вотъ мы въ храмѣ Божіемъ. Съ клярою несется гуслиное пѣніе дѣвчачь, и

служба мирно течетъ; несется кадильный дымъ, обдавая потѣннатыми изображеніями святихъ. Излетъ акафистное пѣніе. Вотъ оно окончилось. Подходить лобызать св. крестъ. «Ты чего дѣлаешь? а? вѣдь молеба не служилъ—значитъ и крестъ цѣловать нечего»—раздается грозный голосъ, и блѣдный вѣрующій, спохватнувшись, покраснѣвшій до ушей, сѣдѣшь скрыться въ толпѣ. Излетъ обѣднъ. Съ хоръ несется стройное дѣтское пѣніе. «Остановитъ это безвѣстіе въ церкви, нарушеніе порядка», кричитъ тотъ-же голосъ. Пѣніе повсюду прекращается, но за раздается гласъ переконсуджителя, и улыбка появляется на лицахъ слушателей, а олъ сѣбъ продолжаетъ пѣть и гордо посяматриваетъ на управляющаго хоромъ учителя. «Что, дескать, много найдѣшь? Носъ те живо болятъ! У насъ, братъ, не такъ, дѣлай что прикажутъ, а «повины» своей не выставляй, ибо изгонять скоро!». Да и въ самомъ дѣлѣ, въ чему дѣлать съ «новинною», для чего нарушать благочиніе въ храмѣ стройнымъ дѣтскимъ пѣніемъ! У насъ и такъ сойдеть! Обѣднъ кончилась. Выходимъ изъ храма и прогуляемся по улицамъ. Идутъ мужчины и женщины въ праздничныхъ нарядахъ, привилегированныя дамы и барышни въ шляпкахъ и модныхъ платьяхъ, въ заключеніи тѣнятся и батюшка, важно размакивая пастырскими жезломъ. Шапки летятъ съ головъ, которые наклоняютъ чуть ли не до земли. «А чего ты батюшкѣ между да яблочекъ не принесешь? говорятъ онъ во дворѣ одного дома наклонившемуся передъ нимъ съ обаянною головою мужику, «батюшка трудится для насъ, служитъ, а мы какъ его благодаримъ? Эхъ народъ, забыли мы Бога!». «Вы знаете, дѣтки», говоритъ тотъ-же батюшка въ школѣ на урокъ Закона Божія: «во время говѣнья за неповѣдъ батюшкѣ по нѣтъ-то принесете, вѣдь мы трудимся, учимъ васъ!». А вотъ, напримеръ, является одинъ человекъ и проситъ причастіе умирающаго отца. «Или къ другому: я не могу, болѣе». Мужичекъ идетъ: но и здѣсь тотъ-же отвѣтъ: «болѣе, или къ другому». Да я уже былъ: тотъ нездоровъ тоже. «И я не могу». Блѣдный мужичекъ не знаетъ, что дѣлать, но видно самъ Богъ по-мощъ ему: «Ну, когда и вы болѣны и тотъ нездоровъ, такъ, давайте, я самъ причащу!»... Но идемъ дальше. Вотъ длинное зданіе. Это двухъ-классное училище. Просторныя комнаты, желтые столы, сидяще за работою ученики, чистота класса пріятно дѣйствуютъ на насъ. Но гдѣ же учителя? Изъ-за двери слышится говоръ, звонъ и несется ароматный запахъ. Заглянемъ въ щелку: выходитъ пеносвѣщенныиъ нелзя, ибо дверь заперта на ключъ. О, нѣтъ! Но въ исконъ случается не бабы голоса, не зовъ рюмокъ и не ароматъ дотечественной. Въ классѣ шумъ; вотъ ужъ и заоралъ кто-то благимъ матомъ. Изъ противоположной двери показались уся и выступилъ голова другого учителя. «Чего орете?»—Да вотъ этотъ перомъ въ бокъ пнурузъ. Крошекъ целую: является и самъ педагогъ этого класса, оторванный отъ пріятной бесѣды и потому сердитый. «Что тутъ такое?»—говоритъ онъ, ухъ что-то слышномъ скоро, и какъ и отыскавъ центръ тяжести. Голова усатаго учителя скрывается. «Ахъ вы, черти оканнныя, осли ты подобны!»—начинается проповѣдь и внушительное дерганье за волосы, уши, а иногда и заушенія. Затѣмъ опять крошекъ—цѣлать и снова говоръ, звонъ и ароматъ... Идемъ дальше. Вотъ восточное правленіе. На крыльцѣ сидитъ «начальство». «Гай-га-га-га!»—раздается съ одной, съ другой стороны. Дѣтъ три, четыре собаки! Что дѣлать? Шапки нѣтъ: пошли въ дѣло ноги, руки и даже фуражка. Однако ничего не подбѣдѣшь, нужно отступить, но куда, да на счастіе сѣбъ везутъ и собакъ разогнали. А начальство сидитъ, да посяматриваетъ: какъ же—веселіе-сія пейзажики! «Ишь, хотивъ картинкомъ отбѣсыя, притянулъ думѣ! А скажу якъ, тай чудное». И сѣбѣ еще долъ раздается на крыльцѣ правленія. Игъ совершается дѣмъ, на виду у всѣхъ, а выйдешь вечеромъ на улицу, да послушаешь: крики, брань пусется со всѣхъ сторонъ, дерутся и пьяные и трезвые разбиваютъ другъ друга головы, носы, зубы и никто на это не обращаетъ вниманія, все это въ порядкѣ вещей. Среди улицы обегутъ, да потомъ пострадаваго и угодитъ на его же денежки, а виноватаго и не найдешь. А крадутъ такъ хорошо, что и сѣбѣ не оставляютъ. Отожнутъ замокъ, выберутъ и опять замкнутъ. Надняхъ случилась такая рода кража. У одного купца ваташанъ изъ лавки 300 рублей, и замки цѣлы и сѣдѣшь никакихъ. Куда же смотритъ полиція? Что дѣлать? сѣдѣшь, урядники? Ну, да что? Луна свѣтитъ прекрасно. По шоссе гуляютъ каландеры и барышни. «Ахъ, Боже мой! гранаты порвались!» раздается пискъ. (У нашихъ барышень привычка не говорить, а ныть). Вскрились собирать, но понитю всѣхъ не могли собрать. На другой день, передъ вечеромъ, барышня получаетъ пакетъ, разрываетъ его. Смотрятъ... М. В. Д. Полицейскій урядникъ, № 100 и проч. и проч. Страхъ беретъ. Что это такое? Сѣдѣшь, принесетъ пакетъ, подымается. Читаетъ. Что же?.. «При сѣмъ пѣмъ честь возвратитъ утерпѣный вчера вамъ гранатъ, больше, не смотри на пѣательные розыски, не было найдено. Урядникъ такой-то». (Бумага эта и до сихъ поръ цѣла)... Въ трехъ верстахъ отъ пасты, въ Надеждовкѣ, свирѣтствуетъ тифъ; много жертвъ уже унесено, такъ какъ болѣзнь приняла эпидемическій характеръ, болѣзнь до 50-ти человѣкъ, а мѣръ еще и до сихъ поръ не принято, не смотря на то, что и докторъ вълзя; да и сама болѣзнь отъкрыта всего два дня тому назадъ, хотя она, по рассказамъ, появилась уже давно. А мы пѣмъ гранаты, да пѣмъ по этому поводу рапортны. Пусть народъ умираетъ: народится вновь! Вотъ какіе порядки процвѣтають у насъ, но мы уже привыкли въ этому. Слѣмъ крѣпко!

Вали (письмо въ редакцію). Появившися въ мартѣ сего года въ № 420 «Южнаго Края» корреспонденція изъ г. Валокъ, между прочимъ, трактовала о благотѣльной для города Валокъ дѣятельности мѣстнаго городского головы Ировничаго, выразившейся въ томъ, что будучи г. Ировничей, изъ незначительныхъ городскихъ средствъ, сумѣлъ выстроить не только зданіе городской управы, пожарный дворъ, приобрести домъ для канцеляріи уѣзнаго воинскаго начальника, но и ухлбать еще часть денегъ на постройку прекраснаго двухъ-этажнаго дома для женскаго училища и что для этой послѣдней цѣли г. Ировничей третью третью отказывается отъ жалованья; (500 р. въ годъ) какому-то его прѣмру послѣдовали и всѣ члены, служившіе въ этотъ періодъ времени, за исключеніемъ двухъ: С. и К. Такъ какъ упомянутая корреспонденція, на ряду съ похвалами Ировничому, поставила обоимъ бывшихъ членовъ городской управы С. и К., предъ общественнымъ мнѣніемъ, какъ бы лишь несочувствительныя устройствъ въ г. Валкахъ женскаго училища, выстроенаго будто бы, неименіемъ благотѣльнаго и благотворительнаго г. Ировничаго, то я считаю себя вправѣ ради восстановленія истины сѣдѣть небольшое разъясненіе, основанное на документальныхъ данныхъ, имѣющихся въ дѣлахъ городского общественнаго управленія. Какъ инициатива, такъ и вообще дѣятельность по возведенію упомянутой въ корреспонденціи городской постройки и женскаго училища принадлежатъ не одному г. Ировничому,

а общему собранію гласныхъ, причомъ городской голова, Ировничей, большую или меньшую часть времени, когда производились работы по постройкѣ, находился въ г. Валкахъ и, какъ управляющій, заведывавшій въ городѣ и уѣздѣ большою торговлею—складомъ спиртныхъ напитковъ и шинкованъ заведеніемъ Челпикина, а за смертію его Хилевскаго, и состоялъ не у дѣлъ своихъ, а въ отпуску—по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ. Должностъ же его исправлялъ я, бывший членъ управы, Степенко, и выѣстъ съ членомъ Ковеничковымъ постоянно заведывавшій всими работами и изысканіями средства для нихъ, нѣрѣко жертвуя за немнѣиомъ городскихъ, въ наличности, суммъ, чтобы не остановить работъ своими деньгами, не получая въ тоже время вовсе никакого за первый годъ службы вознагражденія. Что же касается благотворительности г. Ировничаго въ смыслѣ отказа его отъ жалованья въ пользу училища, то это ни болѣе ни менѣе, какъ избирательный маневръ. Еще до выборовъ онъ заявлялъ, что если его изберутъ въ городскіе головы, то онъ откажется отъ своего содержанія. Само собою развѣстается, что такое заявленіе могло вліять на выборъ его въ городскіе головы и таковой его отказъ отъ содержанія не можетъ быть отнесенъ къ разряду «благотворительныхъ дѣлъ», да притомъ же г. Ировничому потери жалованья по должности городского головы 500 р. въ годъ съ избыткомъ возмѣщается содержаніемъ, получаемымъ имъ какъ членомъ земской управы, даже въ болѣе разнѣмъ. Вообще же, что касается постройки, то дѣятельное участіе въ нихъ г. Ировничаго не настолько велико, чтобы удостоивать его за это особенной похвалы. Правда, есть въ городѣ одна постройка, возведенная исключительно г. Ировничымъ: это кака-то, какъ называютъ се мѣстные мажороссы, «гарагула», сдѣланная было пахъ входомъ въ пѣный этажъ дома общественного управленія и стоящая городу, по меньшей мѣрѣ, 50 руб., по благодарить за эту «гарагулу» г. Ировничаго серьезный и разсчитанный городской хозяинъ не будетъ.

Вывный членъ валковской городской управы, заступавшій мѣсто городского головы. П. И. Степенко.

Дер. Игнатьевка, Екате. уѣзда (корреспондентъ «Южною Краемъ»).—Тѣмъ да гдѣ да Божья благодать!—вотъ что могъ бы сказать всякій поверхностный наблюдатель нашей степной предпріимчивой жизни. А между тѣмъ на дѣлѣ далеко не то. Известное «Положеніе о крестьянскомъ банкѣ» привело въ броженіе доселѣ тихую дремлющую мысль нашего греческаго, приспосаблившаго все существо его члѣннѣмъ всяческихъ благъ и милостей въ самомъ недалекомъ будущемъ и заимѣнно возмолвало весь нашъ сельскій міръ. Теперь не проходитъ ни одного праздника безъ того, чтобы крестьяне какъ нашей деревни, такъ и близкаго къ ней селъ: Федоровки, Августинки, Абрамовки, Виноградовки, Андреевки, Веселой и нѣкоторыхъ другихъ не собирали сельскаго схода для разсужденій о покупкѣ сѣбѣ съ помощью «парской милости» земли. Разсуждаютъ горячо, громко, шумно, по чинно, съ достоинствомъ, безъ дракъ и выпивокъ, столь обычныхъ при рѣшеніи всякихъ другихъ вопросовъ. «Сельскій Вѣстникъ» при этомъ поминутно переходитъ изъ рукъ въ руки, заглядываютъ въ него даже и неграмотные, горько вздыхаютъ о снѣ, сѣдѣшь, не дающей имъ возможности увидѣть то, что видятъ другіе..... Словомъ, толкамъ о землѣ и надеждамъ крестьянскимъ кома пѣтъ. Но на однихъ толкахъ дѣло не останавливается. Выбираются депутаты для пріисканія удобныхъ земель и полученія ссуды изъ несуществующаго пока банка, ведутся дебаты о заселеніи несуществующихъ пока собственныхъ участковъ, создаются проекты объ улучшеніи крестьянскаго скотоводства и земледѣлства... И все это продлѣвается самымъ пашсерьезнымъ образомъ, безъ малѣйшаго даже тѣни какаго-либо сомнѣнія въ близкомъ осуществленіи всѣхъ этихъ мечтаній...

Надняхъ я былъ на одномъ изъ такихъ сходовъ въ Федоровской волости... не могъ не вынести изъ наблюденій надъ нами самаго гнетущаго, тяжелаго чувства... Что, если этотъ сѣдѣшь, пріятный безземельемъ и малоземельемъ до самаго края людъ обманетъ въ своихъ дѣтскихъ мечтаніяхъ, въ своихъ розовыхъ надеждахъ? Что если несуществующій пока банкъ откроетъ свои операціи еще не скоро?... Не лучше-бы ли было подождать немного съ опубликованіемъ известнаго «Положенія»... Впрочемъ, это «до еще не такъ большой руки». Къ тому-же едвали еще не преждевременно рѣшать вопросъ о своевременности, или несвоевременности оглашенія поминутаго выше «Положенія»...

Посмотрѣть лучше въ другую сторону, въ сторону крупныхъ землевладѣльцевъ, бывшихъ господъ помѣщиковъ, типъ рыцарскихъ, думскихъ, управскихъ и даже просто канцелярскихъ дѣятелей, дѣлывшихъ и служившихъ, пріятныхъ тоже до самаго края своихъ помѣщичьихъ оскуднѣмъ. Что дѣлають они? Вѣдутъ со своихъ земель, бѣгутъ всѣ до единого, какъ-бы по взаимному соглашенію между собою, бѣгутъ и лгутъ въ надеждѣ, что крестьяне не сегодня—завтра купятъ имѣнія и купятъ не въ долгъ, не съ разсрочкой, какъ собирались они купить эти имѣнія годымъ, душой равные, а за наличныя... Опять надежды на извѣстный «Крестьянскій банкъ», съ основнымъ капиталомъ въ пять миллионъ...

— Господи! подумаешь,—какъ мало намъ нужно: дайте намъ только пять миллионъ и вся Русь ликовать станетъ, всѣ 95 миллионъ загончутъ отъ радости!...

Еще ли мы не наивны?... Впрочемъ, все же лучше хоть что-нибудь, чѣмъ сосѣмъ ничего... Ибо не даромъ сказано въ писаніи: «ясное даіе—благо, всакъ даръ совершенъ!».

Намъ пишутъ изъ Мариупольскаго уѣзда: мѣстныя власти получили надняхъ донесеніе о совершенномъ въ селеніи Новососовкѣ убійствѣ крестьянина и его жены съ цѣлью ограбленія. Виновные найдены и препровождены въ тюремный замокъ; они оказались незаконными суррогатами, проживавшими въ домѣ убитыхъ или крестьянъ, и сознались въ совершенномъ или преступленіи. Первоначальнымъ дознаніемъ обнаружено, что молодой чета съ нѣкоторого времени между со-

бою не ладила и мужъ всячески старался бросить жену съ малолѣтнею дочерью, но, не имѣя возможности и средствъ осуществить свое намереніе, рѣшился убить хозяевъ и съ ограбленными имуществомъ скрыться. Для этого онъ подготовилъ жену и тогда они вдвоемъ, по обоюдному соглашенію, сначала убили ночью старика хозяина, а вслѣдъ затѣмъ и старуху. Обнаружилось же это убійство спустя нѣсколько часовъ послѣ его совершенія слѣдующимъ образомъ. Согласно предложенію мужа, основаннаго на томъ, что ихъ могутъ увидѣть сосѣди въѣзжающими въѣстъ изъ селенія и, пожалуй, заподозрѣть, жена съ дочерью отправилась раньше впередъ по извѣстной дорогѣ; въ заранѣе условленномъ мѣстѣ она начала, согласно уговору, ожидать мужа, но не дождавшись его въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, и зная, что возблѣбленный сіи относился къ ней въ послѣднее время весьма недружелюбно, заподозривъ его въ нѣмнѣи и отправившись обратно въ слободу, гдѣ и заявила обо всемъ крестьянамъ. Благодаря принятымъ мѣрамъ, выразившимся въ нарядѣ до 50 верховыхъ, разосланныхъ по разнымъ дорогамъ, выпившій чрезъ нѣсколько часовъ былъ пойманъ въѣстъ съ парой лошадей, заперженныхъ въ брчну, въ которой находилось много вещей и разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей; какъ лошади и брчна, такъ и все имущество принадлежало убитымъ. Пойманный вѣхалъ въ противоположную сторону, какъ самъ объяснилъ, съ тою цѣлью, чтобы оставить навсегда жену съ дочерью и одному воспользоваться награбленнымъ имуществомъ.

Курскъ.—«М. В.» пишутъ: на этихъ дняхъ въ одномъ изъ лучшихъ нашихъ магазиновъ, на Московской улицѣ, выставлены на окнѣ массивное серебряное, вызолоченное по краямъ, блюдо и такая же въ русскомъ стилѣ солонка, которые будутъ подарены Государю Императору представителями нашего города въ день священнаго коронованія. Средня круглаго блюда занята рельефнымъ видомъ Курска, а по краямъ написано славянскими буквами, вверху: Императору Александру III въ день священнаго коронованія—Курское городское общество; внизу: Орады Юю, Царю Преступающаго, всеоружіемъ Святѣю Твоею Душа. Около этой выставки собирается обыкновенно на тротуарѣ большая толпа зрителей. Видъ горста исполненъ очень отчетливо и притомъ мѣстность выбрана весьма удачно, такъ что самыя характерныя особенности Курска бросаются въ глаза.

Екатеринославъ.—По словамъ мѣстнаго «Листка», 18-го сентября откроется чрезвычайное губернскаго земскаго собранія для обсужденія вопросовъ о добавочномъ пониженіи выкупныхъ платежей и о борьбѣ съ филосокіею.

Одесса.—25-го августа, какъ сообщаютъ мѣстныя газеты, открылся здѣсь сѣздъ народныхъ учителей одесскаго градоначальства. Интересно то, что благодаря мудрому распоряженію и д. головы, г. Чивевича, представители мѣстной печати на сѣздѣ не допускаются?...

Керчь.—Въ виду сильной засухи совершенно засыхла вода во многихъ колодцахъ въ окрестностяхъ Керчи. До какой степени, говоритъ «Голосъ», во многихъ мѣстностяхъ, напр., Феодосійскаго уѣзда нуждаются въ водѣ, можно судить по тому факту, что, не смотря на самую бдительную охрану, крестьяне воруютъ воду у тѣхъ немногихъ счастливыхъ, у которыхъ она сохранилась. Такъ, въ деревнѣ Сарпахъ, лежащей на разстояніи 35-ти верстъ отъ Керчи, кража воды до того участилась, что мѣстный помѣщикъ, которому принадлежитъ единственный колодезь во всей деревнѣ, счелъ возможнымъ нѣкоторыхъ изъучныхъ своеобразныхъ «воровъ» привлечь къ отвѣтственности. Мало того: чабать того же помѣщика едва не убила дубинка какого-то крестьянскаго мальчуга, попытавшагося взять не много воды.

Полтава.—Той же газетѣ пишутъ: 15-го сентября, у насъ состоится сѣздъ земскихъ врачей, на которомъ, между прочимъ, будетъ обсуждаться введеніе обязательныхъ правилъ на основаніи закона 9-го марта 1879 года, для предупрежденія заразныхъ, повальныхъ и другихъ болѣзней.

Новочеркасскъ.—Въ виду значительныхъ пожарныхъ разореній, постигшихъ Донскую область въ настоящемъ году, войсковой наказный атаманъ ходатайствовалъ предъ военнымъ министромъ о разрѣшеніи отпуску изъ войсковыхъ суммъ на пособія погорѣлымъ 7,000 руб. Теперь, какъ слышалъ «Д. Г.», ходатайство это утверждено военнымъ совѣтомъ.

С. Чертовка.—Той же газетѣ сообщаютъ, что 11-го августа близъ станціи «Чертовка» выпалъ градъ въ такой степени сильный, что на самой станціи слѣбъ 137 оконныхъ стеколъ,—на бахчахъ разбивать арбузы; были границы въ 1/4 ф. вѣсомъ.

Кавказскій край.—Читатели знаютъ уже о дѣлѣномъ пожарѣ близъ м. Сурама. Теперь газетѣ «Минакъ» телеграфируютъ изъ Сурамы, что дѣлѣной пожаръ принялъ угрожающіе размѣры; акеры долетаютъ до Сурамы, улицы котораго покрылись тонкимъ слоемъ пепла.

С. Саньково, Переславъ. уѣзда.—Мѣстный корреспондентъ той же газеты пишетъ: «Когда кончались срокъ патентамъ на право продажи спиртныхъ напитковъ, общество (на сходѣ), уиѣеваемое «панками» («панками» у насъ называютъ рабочіягъ крестьяне и мѣщане, ставшіе кулаками), рѣшило не открывать шинковъ и укалово ввремѣя шинкаремъ въ выдачѣ правъ на получение патентовъ. Затѣмъ, черезъ нѣкоторое время, по почину «панковъ», поднятъ былъ вопросъ о необходимости шинковъ и тѣмъ панки предложили свои услуги, изъявивъ желаніе открыть шинки, чтобы не допустить евреевъ занять прѣжнія мѣста.

ВНѢШНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣна, (1-го сентября) 20-го августа (корреспонденція «Южн. Краемъ»). Въ одной корреспонденціи изъ Вѣны мы имѣли случай говорить о трудолобнѣ нѣмцевъ. Мы говорили, что нѣмецъ работаетъ усердно, работаетъ съ любовью, весело и оправдываетъ этимъ пословицу «Arbeit macht das Leben süß» (работа услаждаетъ жизнь). Но вѣчный труженикъ нѣмецъ и отдыхъ знаетъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ занятія гдѣ-бы то ни было продолжаютъ только до обѣда, до 12-ти часовъ дня. Послѣ этого времени всѣ магазины закрываются, кофторы, мастерскія и т. д. прекращаютъ свою дѣятельность, и народъ свободенъ. А какъ нѣмецъ цѣнитъ это свободное время, какъ онъ имъ отично и съ пользою распоряжается!

Если въ въ воскресный или праздничный день выйдете на улицы Вѣны, то рѣшительно не узнаете ее. Самыя многочисленныя улицы, которыя въ другое время кишатъ народомъ, теперь почти совершенно пусты. Всѣ магазины закрыты; красныя, колоссальныя окна съ зеркальными ставнями скрыты отъ вашихъ глазъ желѣзными ставнями, все смотритъ на васъ угрюмо, молчаливо, и эта мертвая тишина средѣ благо дѣла подаетъ вамъ своей безжизненностью. Кофейни, кофторы въ Вѣнѣ огромное количество и кофторы играютъ важную роль въ общественной жизни нѣмцевъ, и тѣ совершенно пусты. Кофейня и пшная служатъ пѣмъ мѣстомъ для самаго ши-

рокаго общія мысли; тамъ же собираются различные общества для рѣшенія политическихъ и общественныхъ вопросовъ. Иной разъ нѣмецъ является въ кофейню со всѣмъ своимъ семействомъ, съ женой и дѣтми. Но въ праздничный день вы никого не найдете въ кофейнѣ. Куда же скрылось все многочисленное населеніе Вѣны безъ различія пола и возраста?

Для рѣшенія этого вопроса стоитъ только выйти на набережную, называемую «Granz-Josefs Quay», гдѣ протекаетъ Дунай-Canal и проходить конно-железная дорога. Присидѣли сюда, вы снова узнаете многолюдную, оживленную Вѣну. Со всѣхъ сторонъ раздаются веселые крики, звонкій смѣхъ красавицъ и бурный, оживленные разговоры, мѣткая шутокъ..... Всѣ вагоны набиты биткомъ, не смотря на то, что ихъ безчисленное множество, а крошъ нихъ еще огромное число паровыхъ катеровъ и пароходовъ различной величины, совершающихъ рейсы по каналу. Всѣ послѣ обѣда отправляются по трамваю, по железной дорогѣ, на пароходахъ въ окрестности, которыя природа надѣлила живописными горами и роскошными лѣсами. Во все продолженіе дѣла плата на поѣздахъ, послѣднее названіе «Vergnügungs-Fähr» (поѣзда для отправляющихся на купанья) значительно понижена, что даетъ, возможность ѣздить за городъ и близнѣшему классу населенія—рабочимъ. Лишь только прошло 9 час., толпа начинаетъ цушаться въ обратный путь. Давка на многочисленныхъ станціяхъ конки, железной дороги, пароходовъ страшнѣйшая. Не успѣвъ еще остановиться вагонъ, какъ онъ уже съ обѣихъ сторонъ осядается народомъ. Всякій сѣдѣшь отправляется домой съ ближайшихъ поѣздомъ. Начиная съ 9 час. вечера улицы снова оживляются. Пѣшеходы очень торопятся по домамъ, чтобы не заплатить такъ называемое «Sperrschell», что означаетъ—10 крейцеровъ, которые даютъ дворнику за то, что онъ открываетъ ночью ворота. Первоначально это было добровольное вознагражденіе, но мало по малу обычный этотъ такъ вкоренился, что «Hausbesorger» считаетъ это законной платой; и если вы ему хоть одинъ разъ не испутили въ руку при тусовкѣ меркантильщика «Sperrschell», то въ слѣдующій разъ вамъ придется долго стоять на улицѣ и знонотъ. Это происходитъ вслѣдствіе того, что «Hausbesorger», или какъ нынѣ еще называютъ «Hausmeister», который имѣетъ самое далекое сходство съ русскимъ дворникомъ, въ болѣе случаевъ жалованья не получаетъ.

Ворота въ Вѣнѣ закрываются въ 10 час. веч. При такихъ условіяхъ «Hausbesorger» нѣмѣлъ бы порядочный доходъ, еслибъ нѣмцы не были въ высшей степени бережливы. Но даже съ гулянья нѣмецъ рѣдко возвращается домой позже 10-ти час. Если «Hausbesorger» получаетъ когда-нибудь порядочный доходъ отъ обычной визиты Sperrschell, то это лѣтомъ, когда Вѣна переполнена иностранцами, которые, разумеется, не ведутъ расчетъ въ 10 крейцерахъ.

Англія. По словамъ англійскихъ газетъ, правительство приняло мѣры въ отправкѣ въ дѣйствующую армію цѣлаго аэронавигатическаго сѣзба на пароходѣ «Tana», на которомъ въ Вулвичѣ нагружаются въ настоящую минуту военные снаряды по назначенію въ Египетъ.

«Daily News» указываетъ, какъ на враговъ правительства, на двѣ партіи въ Ирландіи, взаимно другъ другу противодѣйствующія. Въ первую рядъ стоитъ Парелль съ своими приверженцами; по крайней мѣрѣ, это открытые враги. Во вторую рядъ находится фракція консервативной партіи, которая, повидимому, рѣшила не уступать ничего, что можетъ помѣшать правительственнымъ стремленіямъ къ умиротворенію Ирландіи. Нѣтъбный кабинетъ замѣстоавлялъ нѣсколько больше, чѣмъ слѣдуетъ изъ дурныхъ прѣмѣровъ прошлаго времени относительно карательныхъ мѣропріятій, которая онъ счелъ своимъ долгомъ предложить для Ирландіи; по, по крайней мѣрѣ, онъ не ограничился однимъ пшудительнымъ и карательными мѣрами. Если Ирландія должна остаться неотъемлемою частью Соединеннаго королевства, то правительство и парламентъ должны старательно изучитъ требующія для Ирландіи учрежденія, хотя бы они и шли въ разрѣзъ съ привилегіями богатыхъ и вліятельныхъ англичанъ.

Австро-Венгрія. Газета «Draug» сообщаетъ, что хорватскій сѣздъ будетъ открытъ 1-го октября и продолжится до 15-го ноября. Послѣ четырехнедѣльнаго отдыха сѣмъ опять соберется для сѣдѣньяго рѣшенія многихъ весьма важныхъ вопросовъ, стоящихъ на очереди. Крошъ бюджета с

